

темы повлекла как объективные предпосылки, так и субъективные факторы распада Советского Союза и всей социалистической системы. Социальная концепция философа на заключительных этапах его творческого пути находится в общем контексте дискуссий о вестернизации, «золотом миллиарде», нарастающем кризисе техногенного общества. Во многом идеи А.А. Зиновьева созвучны мир-системному анализу и тем направлениям в современной постсоветской и западной общественной мысли, в которых критически анализируется общество потребления.

ЛИТЕРАТУРА

1. Медушевский, А.Н. Перестройка и причины крушения СССР с позиций аналитической истории / А.Н. Медушевский // Российская история. – 2011 – № 6. – С. 3–30
2. Зиновьев, А.А. Зияющие высоты / А.А. Зиновьев // Собр. соч. В 10 т. Т. 1. – М.: ЗАО Изд-во Центрполиграф, 2000. – 715 с.
3. Зиновьев, А.А. Желтый дом I / А.А. Зиновьев // Собр. соч. В 10 т. Т. 3. – М.: ЗАО Изд-во Центрполиграф, 2000.
4. Тимофеев, Л.М. Институциональная коррупция социалистической системы / Л.М. Тимофеев // Советское общество: возникновение, развитие, исторический финал: В 2 т. Т. 2. Апогей и крах сталинизма / под общ. ред. Ю.Н. Афанасьева. – М.: Российск. гос. ун-т, 1997. – 761 с.
5. Зиновьев, А.А. Коммунизм как реальность / А.А. Зиновьев. – М.: Центрполиграф, 1994. – 495 с.

6. Зиновьев, А.А. На пути к сверхобществу / А.А. Зиновьев. – М.: ЗАО Изд-во Центрполиграф, 2000. – 638 с.
7. Зиновьев, А.А. Исповедь отщепенца / А.А. Зиновьев. – М.: «Вагриус», 2005 – 554 с.
8. Шлезингер, А.М. Циклы американской истории / А.М. Шлезингер. – М.: Издат. группа «Прогресс», «Прогресс-Академия», 1992. – 688 с.
9. Кагарлицкий, Б.Ю. Периферийная империя: циклы русской истории / Б.Ю. Кагарлицкий. – М.: Алгоритм, Эксмо, 2009. – 576 с.
10. Бузгалин, А.В. СССР. Незавершенный проект / под общ. ред. А.В. Бузгалина, П. Линке. – М.: ЛЕНАНД, 2013. – 528 с.

SUMMARY

The reason for the dissolution of the USSR is analyzed. It is one of the central problems in modern historical and social-philosophical thought. The author proves that Alexander Zinoviev revealed in all spheres of the Soviet society the contradictions, which subsequently brought the USSR to disintegration. The scientist's conception of the reasons of the USSR's disintegration corresponds with the field of work of native and foreign left-wing philosophers, who suggest alternative theories of social development overcoming apologetic concept of modernization. It is revealed that the concepts of the philosopher correspond to a large extent with world-system analysis and modern post-soviet and western social thought tendencies which analyze the consumer society in a critical manner.

Поступила в редакцию 14.10.2013 г.

УДК 1:304.2

И.И. Таркан,

преподаватель кафедры философии БГПУ

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ОРГАНИЗАЦИИ МЕЖКУЛЬТУРНОГО ДИАЛОГА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Процессы межкультурной коммуникации являются одним из определяющих факторов глобализации. Они прямо или косвенно оказывают влияние на все сферы и институты социальной жизни, обуславливают характер их развития, направленность и тенденции. Однако при глобальном экономическом и социальном неравенстве, борьбе за природные ресурсы и накопление оружия массового уничтожения межкультурные конфликты могут в еще большей степени обострить глобальные проблемы. Поэтому преодоление межкультурной отчужденности и поиск единства между разнообразными культурами являются фундаментальными условиями развития техногенной цивилизации в XXI в.

Осуществление этих условий требует придания процессу межкультурного взаимодействия регулируемого характера, что возможно посредством создания соответствующих институтов, способных выступить движущей силой диалога культур. Это предполагает решение

не только проблемы межкультурной нетерпимости, но создаст условия для широкого обмена духовным наследием культур, позволяющем значительно расширить границы философской рефлексии, направленной на поиск новых ценностей, принципов и идеалов глобального сообщества.

В настоящее время существует большое количество организаций и проектов, способствующих развитию межкультурного диалога во всем мире. Среди них можно выделить религиозные, образовательные, политические, правовые объединения, деятельность которых направлена на формирование глобального гражданского общества. Наиболее влиятельными среди них являются Конференция Парламента мировых религий (в области межконфессиональных отношений), ЮНЕСКО и Движение Фетхулла Гюлена (в сфере культуры и образования), организация «Международный прогресс» Ханса Кехлера (в области международного права), организация «Исламская кон-

ференция», фонд «Азия-Европа» (в международных отношениях). Хотя сфера и масштабы деятельности этих организаций существенно отличаются, тем не менее, все они рассматривают межкультурный диалог в качестве императива, без которого решение глобальных проблем и формирование новых ценностей неосуществимо. *Цель исследования:* рассмотреть влияние, которое оказывают эти организации на трансформацию современного общества и процесс межкультурного взаимодействия.

Организации межкультурного диалога выполняют несколько важных функций. Во-первых, это коммуникативная функция. Выступая в качестве форумов, на которых встречаются представители разных культур, они предоставляют возможность свободной межкультурной коммуникации, устранения негативных стереотипов и преодоления границ отчужденности между культурами. Коммуникация и взаимопонимание культур выступает важной предпосылкой для консолидации государств определенного региона в наднациональные политические системы или основой для укрепления солидарности между народами, которые принадлежат разным социально-экономическим, политическим и культурным системам.

Во-вторых, эти организации выполняют аксиологическую функцию, которая вытекает из коммуникативной. Взаимопонимание, возникающее между коммуницирующими субъектами (индивидами, группами, цивилизациями), сопровождается трансляцией тех или иных идеалов, ценностей, норм из одной культуры в другую. Это ведет к взаимной адаптации и трансформации культур, что выражается в появлении новых смыслов универсалий культуры.

В-третьих, следует указать на социализаторскую функцию организаций межкультурного диалога. Будучи связанными с конкретными сферами социальной жизни, они обеспечивают транскультурное интегрирование ценностных ориентиров и норм в институты политики, права, экономики, экологии, образования и др.

Говоря о межгосударственной консолидации и укреплении международной солидарности, следует остановиться на том, что организации межкультурного диалога являются главной силой формирования совершенно нового типа социальной идентичности. Как известно, в предыдущие исторические эпохи социальная идентичность основывалась на некой совокупности культурных ценностей, характерных для того или иного коллектива, ограниченного общими кровнородственными связями, историческими и географическими рамками.

С развитием капиталистических отношений, формированием внутренних рынков и политической протекционизма складывается националь-

ный тип социальной идентичности. В марксистской философии был поставлен вопрос о возможностях наднациональной идентичности, для обозначения которой использовалось понятие «класса». В настоящее время в связи с транснациональными процессами также идет формирование новой, наднациональной идентичности. Деятельность межкультурных организаций, с одной стороны, способствует сохранению существующих культур, а с другой – сближая их представителей и обеспечивая взаимопонимание между ними, разрушает те основополагающие принципы, на которых зиждется национальная самоидентификация индивида.

В основе формирования наднациональной идентичности лежит изменение смысла понятия «Другой». Если до начала глобализации представления о другой культуре, как правило, носили негативный характер, то в современную эпоху, в которой динамично преодолеваются все коммуникационные и информационные барьеры, «Другой» перестает быть недоступным нашему пониманию, он не является больше «Чужим», но становится партнером по диалогу. Понять критерии и принципы, на которых должна базироваться новая форма самоидентификации, пытается немецкий философ Юрген Хабермас. По мнению ученого, в основу современной глобальной культуры могут лечь ценности, идеалы и нормы, выводимые из тех моральных обязанностей, наличие которых необходимо для преодоления кризиса современной техногенной цивилизации: «Если государственная гражданская солидарность коренится каждый раз в особой коллективной идентичности, то солидарность между гражданами мира должна опираться единственно на выраженный в правах человека моральный универсализм» [3, с. 334]. «Но политической культуре мирового сообщества недостает этико-политического измерения, – продолжает немецкий философ, – которое было бы необходимым для соответствующей глобальной общности и образования глобальной идентичности» [3, с. 335].

Организации межкультурного диалога способствуют развитию этики межкультурной коммуникации, поиску и выработке новых ценностей, идеалов и норм, а также их интегрированию в современные сферы социальной жизни. Данные процессы являются фундаментом для формирования интернационального коллективного сознания, решения глобальных и локальных проблем, трансформации социальных институтов техногенного общества.

Однако на пути развития мирового сообщества, на основе свободного и равноправного межкультурного диалога, возникают серьезные препятствия. Это обусловлено существованием сил, которые направляют взаимодействие

между культурами в совершенно противоположные русла: от коммуникации и взаимопонимания к конфликтам и столкновениям, от выработки новых ценностей через синтез культур к установлению культурного империализма.

Так, примером научного обоснования политики культурного империализма может служить деятельность Гарвардской академии международных и региональных исследований, учрежденной при Центре международных дел Гарвардского университета, председателем которого являлся известный политолог Сэмюэль Хантингтон. В конце 90-х гг. по инициативе Гарвардской академии был проведен крупный форум «Культурные ценности и прогресс человечества», целью которого – определить значение культуры и межкультурных связей в современных глобальных процессах. Большая часть ученых признала культурные ценности в качестве важнейшего фактора социальных изменений. Однако критерием для определения «высших» и «низших» ценностей принимались универсалии западной цивилизации. Соответственно, примеры социальных, экономических и политических трудностей в развивающихся странах Юга рассматривались как результат влияния ценностей традиционного общества. Следовательно, культурные универсалии этих незападных обществ должны быть пересмотрены и преобразованы в соответствии с критериями либерализма и демократии [2, с. 23]. Данная идея являлась основополагающей большинства докладов. Так, Харрисон, на примере Латинской Америки обосновывал связь между некоторыми культурными универсалиями, провалами экономической и политической модернизации этого региона [2, с. 17].

Кроме того, широкое распространение концепции «столкновения цивилизаций» Хантингтона в современном научном и политическом дискурсе способствует эскалации межкультурных конфликтов, усиление ультраправых идей в политических партиях и организациях. С уверенностью можно констатировать, что ученые Гарвардской академии международных и региональных исследований, признавая абсолютное значение ценности «прогресса» в том смысле, в каком он понимается в западной традиции, а также не принимая возможности равноправного межкультурного диалога, оправдывают политику культурного империализма США и других индустриально развитых стран.

Обратной стороной культурного империализма является рост экстремистских и фундаменталистских настроений в странах Юга. Так, крупным событием, которое способствовало обострению конфликта между цивилизациями, относится международная конференция по переоценке Холокоста, проведенная по инициативе

иранского президента Махмуда Ахмидинежада в Тегеране (декабрь 2006 г.). Участники данной конференции игнорировали факты массовых насилий над евреями в 1933–1945 гг. Среди приглашенных гостей присутствовал Дэвид Дьюк, бывший лидер Куклуксклан, еврейские антисемиты Моше А. Фридман и Израил Д. Вейсс, Роберт Фориссон из Лионского университета, Фредрик Тёбен, представлявший Аделаидский Институт, канадский политолог Шираз Досса и др. Все эти ученые в своих работах (под разным углом зрения) поставили под сомнение факт систематического истребления евреев в Германии [5].

Проведение конференций, наподобие «Культурные ценности и прогресс человечества» Гарвардской Академией или «Переоценка глобального видения Холокоста» иранским правительством, отнюдь не способствуют установлению и поддержанию здоровых отношений между цивилизациями. Хотя на этих форумах обосновываются альтернативные идеи и гипотезы, подтверждаемые соответствующими фактами, что способствует развитию научных дискуссий, однако политизация этих идей приводит к усилению и распространению негативных культурных стереотипов.

Кроме внутренних причин, препятствующих пониманию между представителями разных конфессий и этносов, проблема диалога культур обостряется в связи с социально-экономическими противоречиями техногенной цивилизации. Капиталистическая мир-система основана на глобальной поляризации господствующего Центра (Север) и зависимой Периферии (Юг), которая выражается в неравном распределении товаров, финансов, прав и власти. Концепция столкновения цивилизаций, отрицающая возможность диалога культур, выступает в качестве идеологической надстройки, которая камуфлирует экономическое и социальное неравенство проблемам конфессиональной и этнической нетерпимости. Отсюда вытекает, что организациям межкультурного диалога следует объединять свои усилия с другими антисистемными организациями и движениями – альтерглобалистами, зелеными.

На этот момент обращают внимание такие философы, как М. Хардт, А. Негри и Ж. Деррида. Все они отмечают необходимость создания условий по сплочению человечества в единую глобальную силу, способную противостоять современным деструктивным тенденциям. М. Хардт и А. Негри утверждают: «Нынешняя ситуация благоприятна не из-за всемирного кризиса демократии, постоянного состояния исключенности и бесконечной глобальной войны, а скорее из-за того, что внутренняя сила множества созрела до такого уровня, когда бла-

годаря сетям связи и сотрудничества, а также производству общего множество уже способно само создать альтернативное демократическое общество» [4, с. 429–432]. Следует отметить, что известный французский философ Ж. Деррида будущее антисистемных сил вообще представляет как воссоздание нового Интернационала: «Новым Интернационалом здесь называется то, что напоминает об объединившейся в союз и не имеющей институционального закрепления дружбе между теми, кто – даже если они отныне не верят или никогда не верили в какой-то социалистический марксистский интернационал, в диктатуру пролетариата, в мессиано-эсхатологическую роль всемирного союза пролетариев всех стран – продолжают вдохновляться, по меньшей мере, одним из духов Маркса или марксизма... для того, чтобы объединиться на новый – конкретный и реальный – лад, даже если такой альянс уже принимает форму не партии или рабочего интернационала, но своего рода контрзаговора [contre-conjuration] с целью (теоретической и практической) критики современного состояния международного права, концепций государства и наций и т. д.» [1, с. 126–127].

Таким образом, в начале XXI в. главная проблема альтерглобалистских, экологических и межкультурных организаций заключается в поиске путей и средств консолидации друг с другом и объединения всего человечества

в борьбе за выход из сложившегося кризиса и переход к новому этапу развития цивилизации, в основе которой должны лежать ценности эгалитарной демократии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Деррида, Ж. Призраки Маркса / Ж. Деррида; пер. с фр. Б. Скуратова. – М.: Логос-альтера, 2006. – 256 с.
2. Культура имеет значение. Каким образом ценности способствуют общественному прогрессу / под ред. Л. Харрисона и С. Хантингтона. – М.: Московск. шк. полит. исслед., 2002. – 320 с.
3. Хабермас, Ю. Политические работы / Ю. Хабермас; пер. с нем. Б.М. Скуратова. – М.: Праксис, 2005. – 368 с.
4. Хардт, М. Множество: война и демократия в эпоху империи / М. Хардт, А. Негри. – М.: Культурная революция, 2006. – 559 с.
5. Tait, R. Holocaust deniers gather in Iran for «scientific» conference / R. Tait // Gurdian. – December 12, 2006.

SUMMARY

The institutional organization of the process of cross-cultural dialogue as a new paradigm of international intercourse is considered. It is noted that the main obstacle in the way of cross-cultural dialogue realization is interethnic and interdenominational intolerance as well as the cultural imperialism policy intrusion, executed by industrialized countries. Overcoming these difficulties requires the integration of cross-cultural dialogues organizations with other anti-system forces – alter-globalists and environmental movements. The significance of cross-cultural dialogues organizations lies in their ability to share the rich experience of the world cultures heritage and being a mediator in their cooperative dialogic reflection on the formation of the cultural universals of the global community.

Поступила в редакцию 15.10.2013 г.

УДК 1:008

О.В. Мащитко,

кандидат философских наук, доцент кафедры философии БГУКИ

ЗНАКОВАЯ МОДЕЛЬ ПОТРЕБЛЕНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ ФИЛОСОФИИ КУЛЬТУРЫ

Потребление в современной философии рассматривается в качестве доминирующего социального процесса. Его изучение вышло за рамки экономических и социологических исследований. И если экономику и социологию в феномене потребления интересуют такие аспекты, как связь потребления и производства, потребления и удовольствия, изучение личности покупателя-потребителя, то для философии характерен более широкий контекст исследований, при котором потребление является одной из ипостасей постсовременности.

В философии нашего времени наиболее значимой вехой в исследовании потребления стала знаковая трактовка. Сложившись в середине XX в., она остается доминирующей вплоть

до настоящего времени. Основным тезисом знаковой концепции потребления является утверждение, что потребление – это система обмена и эквивалент языка [1, с. 72–74]. Оно есть язык нашего общества и способ коммуникации членов общества между собой, поскольку в основе потребления лежит кодекс знаков и отличий. Функция потребляемого, а также наслаждение, связанное с потреблением, – вторичны. Данное исследование ставит целью – выявление основных тенденций в интерпретации знаковой природы потребления:

1. *Логика «пустого знака».* Одной из наиболее значительных тенденций в современной интерпретации потребления стала коннотация последнего с пустотой. В философии Ж. Бод-